

Крутые скалы возвышались над волнами прибоя.

Цзы Янь, подобно вековому изваянию, что разрушалось ветром и дождём, но по-прежнему стояло непоколебимо, спокойно на краю утёса смотрел на море. Он находился здесь уже более трёх часов, но даже мизинцем не пошевелил, ведь пройдя длительные и строгие тренировки, молодой генерал давно усвоил привычку — быть неподвижным, как скала, высматривая положение противника.

Разлившееся перед глазами море было спокойным и ласковым, но Цзы Янь пристально вглядывался в горизонт, до которого не дотягивался взор, понимая: там скрывается зловещий и опасный враг.

Морские разбойники пролива Даньлинь бесчеловечны и жестоки, каждый, кто жил в этом мире, боялся их. Они словно таящийся в тёмных морских глубинах меч, который рассекает холодным остриём важный кусочек этого захваченного морского пути. Оказаться в водах пролива любому торговому судну, простой рыбацкой лодке или их большой княжеской джонке — всё равно, что добровольно отдать себя на милость морским разбойникам. Подвергнетесь ли внезапной атаке — остаётся только уповать на Небеса и на то, насколько они будут милостивы к вам, или на настроение морских разбойников.

Это всегда привносит в перевозку крайне дорогого светящегося песка незримую нотку страха. И, соответственно, цену на него всегда делает заоблачной.

В подобных условиях нужно проложить путь через этот кусочек материка к островному государству Даньлинь для поставки светящегося песка. Говорить-то легко, но как сделать? Наставник Сяо Цзун задал князю Мину поистине сложную задачу. К тому же... Падая на загадочную поверхность моря, решительный и дерзкий взгляд Цзы Яня тихо пронзал воду, словно хотел увидеть морские глубины как на ладони.

Перед тем как покинуть князя Мина, молодой генерал уже подготовил один план. Прибыв в Тун, он обязательно должен был выполнить для молодого господина две вещи: первое — ради него узнать об истинном положении дел в стране, чтобы предупредить неосведомлённых князя и Жун Ху, позволяя продолжить путь в Тун; и второе — как раз заранее решить вопрос с путём поставки светящегося песка.

Кому, как не ему, было хорошо известно об ужасающих морских разбойниках?! Когда он, получив тайный приказ государя провести тренировки морского боя, не раз уже сражался со всевозможными морскими разбойниками, а именно больше двадцати раз. Однако окончательно понять, насколько опасны эти чудовища, ему предстояло той глубокой ночью, когда враг неожиданно напал на него.

Тихая прекрасная глубокая ночь, море ласковее, чем в обычный час, и в этот момент на корабль внезапно со всех сторон налетели свирепые разбойники. У спокойного и бесстрашного по характеру Цзы Яня впервые при взгляде тех раскосых, как у ястреба, глаз, в тайниках сердца внезапно раздалась лёгкая дрожь.

Неоднократные схватки с морскими разбойниками и несколько одержанных над ними побед заставили Цзы Яня отчасти понять, на что способен враг и какова его реальная мощь. Однако в этот раз после ожесточённого боя, где ему пришлось сражаться один на один с врагом и сбежать едва целым, он сразу осознал, что те, с кем ему довелось встречаться до этого, являлись лишь мелкими приспешниками даньлинских морских разбойников, не более.

Бесшумно подбирались, незаметно и в то же время неожиданно устраивали засаду, используя воду и морской ветер, наряду с этим во мраке ночи главарь приказывал подчинённым атаковать суда со всех сторон — они действовали слаженно, где каждый выполнял своё задание. Именно эта шайка, обладающая высокой оперативностью и замашками жестоких разбойников, являлась самой мощной силой, свирепствовавшей в море.

Хэ Ди из Даньлин, этот мужчина, одновременно обладая титулом императорского рода, являлся морским разбойником. Да, можно сказать, что уму непостижимо, однако тщательно порассуждав, нельзя было не восхититься дальновидностью и крайне отточенному искусству меча этого человека.

Даньлинский пролив, если бы не кишел ужасными пиратами, был опасен отмелью. Разве тогда не стоящий жалости светящийся песок стал бы высочайшей драгоценностью для множества стран, которые, не жалея золота, страстно мечтали завладеть им, но были не в состоянии добиться желаемого? Светящийся песок всё время рос в цене, причём с огромной скоростью, делая императорский род Даньлин самым богатым из всех правящих родов в Поднебесной. Отделённые проливом, они могли, с одной стороны, полагаться на защиту пиратов, оставаясь безразличными наблюдателями того, как на континенте все страны, словно пауки в банке, резали друг друга, а с другой — с крайней роскошью пользовались благами от стран, которые ради светящегося песка шли на обмен, преподнося обеими руками свои богатства.

Хладнокровный взгляд чёрных глаз, падающий вдаль на поверхность моря, был сосредоточенным.

Противник князя Мина на этот раз выдался совершенно непростым.

Порывы морского бриза, что гладил лицо молодого генерала Силэй, слегка пахли сырой рыбой, более того, ветер то и дело дразнил несколько упавших на лоб чёрных прядей Цзы Яня.

Молодой генерал, наконец-то развернувшись, спустился, где несколько малогабаритных суден рода Сяо, пришвартовавшихся у подножия скал в небольшом углублении, вгиб которого достигал чуть больше десяти чжанов, уже долгое время ждали Цзы Яня.

Увидев, как генерал Силэй направляется к ним, несколько отвечающих за караван судов опытных мореходов один за другим приблизились вплотную.

— Каждое судно, рассредоточившись, отправится по указанным на карте маршрутам, — указывая на нарисованные морские пути, приглушённо сказал Цзы Янь, предварительно

достав из-за пазухи карту и немедля разостлав её. — Остальной груз уберём, кроме небольшого количества зерна и воды, а также погрузим лишь два ящика с золотом и серебром.

Морские «волки», посмотрев на карту, с беспокойством заинтересовались:

— Наши суда не являются большими морскими джонками, воды и запасов зерна не хватит, не говоря уже о морских разбойниках, которых полно повсюду, а без ветра и волн перебраться через пролив Даньлинь будет непросто, к тому же если мы ещё разделимся...

— Корабли не отправятся в Даньлинь, вы, разделившись, пойдёте по четырём путям, подняв паруса, погружённое на борт золото и серебро рассыпьте по каютам. Как только почувствуете, что морские разбойники следуют по пятам, не нужно вступать с ними в схватку, сразу же бросайте на воду лодки и спасайтесь бегством. Но самое главное, необходимо запомнить время и место, где на вас напали, а после, как вернётесь, доложите мне.

Несколько подчинённых рода Сяо, отвечавших за корабли, что обеспечивали сопровождение, были немало поводавшими ветров и инея[1] морскими волками, потому, немедля поняв, слегка изменились в лице.

Но кто-то всё же шёпотом спросил:

— С морскими разбойниками плохи шутки, это дело вовсе не пустяк. Может, стоит подождать, пока молодой господин подберётся к берегам Тун, а потом попросим Его Светлость решить вопрос?

На что Цзы Янь вернул с невозмутимым видом:

— При мне есть печать рода Сяо, вверенная лично князем Мином, которая даёт право воспользоваться кораблями. И вы, согласно этому документу, должны неукоснительно выполнить отданный мною приказ. — Молодой генерал был непреклонен, и людям ничего другого не оставалось, как согласиться.

К вечеру корабли отправились в путь, а уже перед рассветом на горизонте стали появляться лодки. Люди семьи Сяо являлись далеко не слабаками, а будучи предупреждёнными насчёт предстоящего столкновения с пиратами, группа прожжённых моряков, не страшась смерти, успешно завершила миссию и пришвартовала к берегу судёнышки, и направилась докладывать Цзы Яню. Мужчины отправились по назначенному курсу попутным ветром или же, наоборот, встречным, но когда обнаружилась погоня, они, следуя первоначальному распоряжению Цзы Яня, бросили лодки на воду и, специально подняв головы, посмотрели на небо, вычисляя время, чтобы определить своё местоположение.

Что касается тех брошенных кораблей, то они, конечно же, уже попали в лапы морских разбойников. Но род Сяо являлся многочисленным и богатым родом, к тому же пока Цзы Янь брал на себя ответственность за эти корабли, никто не беспокоился или печалился по данному

поводу.

Заранее подготовившись, Цзы Янь отыскивал кисть и тушь и стал записывать всё по порядку, каждого вернувшегося моряка допрашивал лично: какова величина пиратских кораблей, их скорость, сколько людей на борту — любые сведения, важные или нет, все подробно написал, спрашивая очень внимательно.

Как оказалось, нападения на всех четырёх путях происходило не одновременно, и не важно, рано вернулась лодка или поздно, Цзы Янь сначала допрашивал одного, а затем вновь обращался к другому моряку, за таким хлопотным допросом солнце оказалось в зените, подводя время к полудню, и только тогда молодой генерал посчитал нужным отложить кисть.

Данным судовым караваном руководил Жань Ху, который приходился дядюшкой одному из десяти приставленных к князю Мину охранников — Жань Цину. Несмотря на то, что в его имени присутствовало слово «тигр»[2], сам мужчина был крайне осторожным и покладистым[3], но увидев продемонстрированную Цзы Янем печать от молодого господина Сяо, мужчина предпочёл содействие во всём.

Закончив вместе с Цзы Янем различные записи, Жань Ху обратился к молодому господину, бросая взгляд на нарисованную от руки карту пролива Даньлинь:

— Вам хорошо известен этот пролив?

— Кажется, что по всему проливу свирепствуют морские разбойники и всегда при встрече с кораблями наносят внезапный удар, но на самом деле это не так. Взгляните, — Цзы Янь взял кисть и, очертив на карте каждую точку, где подверглись нападению отправленные им корабли, соединил их одной дугой. — Кроме этой части, суда, можно считать, находятся в безопасности, но стоит отправиться этим путём, сразу же можно наскочить на морских разбойников.

Жань Ху, поняв с полуслова, прибавил:

— В этом кусочке моря наверняка огромное количество тайных[4] разбойничьих караулов, ведущих слежку за вновь появившимися там кораблями.

Цзы Янь кивнул.

Четыре морских пути, что приказал исследовать Цзы Янь, были выбраны не случайно. Ведь с тех пор, как он прибыл к берегам пролива, сразу же вспомнил про ту схватку с пиратами. Интуиция подсказывала, что вся огромная банда, казалось, находилась в беспорядке, в каждой имелся свой главарь, однако внутри между ними должна быть связь. Потому пришлось использовать несколько кораблей рода Сяо, дабы их ценой разузнать о нескольких местах, так сказать, удостовериться в своих догадках.

Сейчас, поняв, что оказался прав, молодой генерал чувствовал — положение стало ещё серьёзнее.

Посмотрев на строгие черты лица, которое сейчас было напряжённым, словно струна, Жань Ху с улыбкой потрепал по плечу такого же молодого по возрасту, как и его племянник, генерала и посоветовал:

— Не нужно слишком беспокоиться. Даньлинские разбойники, известные тем, что их так просто не возьмёшь, и привыкшие бесчинствовать на море, просто полагаются на крайнюю жестокость и на достаточную осведомлённость о морских просторах. Однажды мы поднимем с якоря все большие джонки семьи Сяо, нагрузим доверху нашими лучшими головорезами, и даже если встретимся с морскими разбойниками, им никогда не одолеть нас. Море безбрежно, ну встретимся и встретимся, главное — при этой встрече узнать, чья мощь сильнее. Только у всех этих разбойников есть как крупные шайки, так и мелкие, навряд ли мы сразу напоремся на самую большую из них.

Слова мужчины не возымели какого-либо результата: слушая его, Цзы Янь по-прежнему молча и внимательно изучал карту, подождав, пока мужчина закончит говорить, молодой генерал вновь затронул старую тему:

— Поглядите сюда. — И, несколько раз ткнув в только что очерченное им место вблизи Даньлина, поднял взгляд, дабы посмотреть на реакцию Жань Ху.

Мужчина, несший ответственность за один караван судов, конечно же, очень хорошо знал карту и, коротко глянув на указанное место, недоумённо перевёл взгляд на Цзы Яня:

— Островок?

Цзы Янь кивнул, отвечая:

— Эти расположенные в море Даньхай и проливе Даньлин островки на простых картах указаны меткой, которая известна каждому. Остальные же я обнаружил тогда, когда изучал эти окрестности в те годы. Управляющий Жань, сопоставьте и пересмотрите время и место, когда наши корабли подверглись нападению. Что-нибудь заметили?

Жань Ху, слушая очень серьёзный голос молодого генерала, насторожился и, взяв записи Цзы Яня, стал сопоставлять с картой, чем дальше он это делал, тем серьёзнее становился. Хоть мужчина и считался старым морским волком, но по-прежнему не шёл ни в какое сравнение с таким старым управляющим, как Ло Дэн. В те годы, когда Сяо Цзун вышел в море, чтобы сразиться с морскими разбойниками, но, потерпев поражение, единственно уцелевший вернулся домой, Ло Дэн, как и все остальные, получившие строгий приказ господина Сяо, молчал об этом происшествии, словно цикада зимой[5], и, само собой, не говорил не прикладывая к данному делу ни пальца Жань Ху, который на тот момент был ответственен за другие корабли.

К тому же караван судов под управлением Жань Ху хоть и являлся морским, однако большую часть времени ходил в открытых водах вблизи Боцзянь, потому знать пиратство в лицо им не доводилось, чего не скажешь о Цзы Яне. Отложив записи, мужчина хоть и не изменился в лице, однако взгляд уже был иным.

Не дожидаясь, пока собеседник что-то произнесёт, Цзы Янь вновь взялся за кисть, очерчивая три места:

— Здесь, в трёх местах, я в том же году обнаружил стремительное течение и скрытые водовороты, которые меняются в зависимости от сезонов, и при неясных обстоятельствах если корабль по чистой случайности натолкнётся на них, крайне вероятно, потерпит бедствие.

Взгляд дрогнул, и Жань Ху уставился на нарисованную «поправку» на карте и заговорил крайне приглушённым голосом:

— Эта препятствующая нашим кораблям линия наблюдения обоюдно переключается с островами в морских просторах, к тому же в полной мере скрытое течение используется как естественный барьер, тянется к юго-западу и доходит до Даньхай, воды которого тяжело переплыть, то есть этот кусочек пролива находится под надзором разбойников, вдобавок... — он сделал несколько глубоких вдохов и, сильно нахмутив брови, встретился со спокойным взглядом Цзы Яня: — ...шайки совершенно не поделены на банды и не действуют произвольно, а находятся под командованием сильного главаря?

Сердце охватила сильная дрожь. Ведь если морские разбойники крайне дерзки, то остаётся их считать сбродом. Но если это такой план — выбирать острова для размещения тайных вспомогательных «баз», да ещё и посты с дозорными, размещённые по морской местности, которые могут переключаться друг с другом, действуя под командованием одного главаря, тогда они могут столкнуться с целой огромной военно-морской мощью.

Хоть Цзы Янь сделал намёк, Жань Ху в общих чертах его понял и сделался серьёзным.

— Если это действительно так, даже при наличии каравана больших джонок и лучших мастеров меча семьи Сяо всё равно, встретившись с ними, будет сложно одержать победу. — И указал на вторую ветку, нарисованную на карте. — Я изначально считал, что этот путь легко преодолеть при наличии лишних рук, огромного каравана кораблей, добавив ко всему воды, зерна и оружия в избытке, ведь если бы попали под преследование морских разбойников, нам также посчастливилось бы атаковать их. Но только сейчас понял, что ошибся, ведь если разбойники почувствуют неладное, вполне возможно, могут подать сигнал на близлежащие острова, прося огромного подкрепления, и тогда мы можем оказаться в крайне опасном положении, единственный путь к отступлению — северо-восток, однако тогда наши большие джонки нарвутся на ужасное скрытое течение, где сгинут... Возмутительно! Когда эти морские разбойники ухитрились соорудить такую линию наблюдения?

Подумав, что в будущем понадобятся совместные силы, Цзы Янь тотчас же оживился и откровенно сообщил:

— Эта линия раньше не была настолько превосходна, в ней сохранялось несколько изъянов, а именно те пути, на которые я только что указал; я однажды уже переплывал через эти места и успешно добрался до окрестностей Даньлинь. Однако в этот раз разведка ясно дала понять: когда корабли пошли разными путями и подверглись нападению, бреши обнаружились, к тому же их заделали. — Цзы Янь ещё при личной схватке с бандой Хэ Ди выяснил, насколько могущественнее является пиратская мощь, чем его собственная, да и приводила к куда более печальным последствиям, чем казалось до этого, однако генерал, от природы не боящийся трудностей, ни на волос не отступился от своей идеи.

Встревожившись, Жань Ху покачал головой:

— Я всё же не верю. За те столетия, что бесчинствуют морские разбойники, по крайней мере существуют несколько разной мощи шаек, более того, я впервые слышу, чтобы они подчинялись кому-нибудь. Неужели нашелся искусно владеющий мечом человек, который смог обуздать их прыть? В конце концов, кто тот таинственный человек, сумевший подчинить себе морских разбойников?

Кто?.. Острый взгляд глубоких глаз мгновенно промелькнул в голове молодого генерала.

Когда тот мужчина посмотрел на него, Цзы Яню стало не по себе, и сейчас любое воспоминание о нём было подобно иголке[6], что неожиданно и легко вонзилась под кожу, и хоть это не причиняло вреда, но игнорировать её сложно было.

Полагаясь лишь на холодный взгляд, Цзы Янь осмелился утверждать, что этот мужчина не очень известен во всех одиннадцати странах, однако, несомненно, он лихой и жестокий человек. У князя Мина совершенно нет шанса выполнить задание Сяо Цзуна — проложить морской путь для перевоза светящегося песка. Вот только сможет ли добросердечный князь Мин справиться с этим мужчиной?

Осознав, насколько в действительности могущественны пираты, Жань Ху обеспокоился и, действуя ещё более осторожно, прервал долгое молчание прямолинейностью:

— Мы сначала доложим о здешней обстановке молодому господину, посмотрим, что он нам посоветует. Сейчас правильнее всего не действовать необдуманно, к тому же мы уже лишились четырёх кораблей, так и не выполнив ничего важного.

На что Цзы Янь ответил:

— Хоть мы потеряли четыре корабля, но это не значит, что ничего важного мы не сделали, — молодой генерал говорил спокойно, но в его словах звучало нежелание идти на компромисс и довольно много равнодушной дерзости, позаимствованной у Жун Тяня.

Жань Ху с лёгкой изумлённостью уставился на него, думая: «Достойный подчинённый императора Силэй, он храбр и отважен, как наши лучшие люди рода Сяо», после чего спросил:

— У Вас есть какой-нибудь план?

На что Цзы Янь проговорил:

— За сотни лет бесчинств они привыкли к вольностям и в будущем должны встретиться с тем, чья мощь будет значительно превосходить их, только тогда им придётся сдаться. Если этот главарь, что их объединяет, исчезнет, то наверняка поднимется смута среди его огромной банды, которая тотчас же распадётся, и тогда вся цепочка наблюдателей прекратит своё существование, ну а мы, воспользовавшись случаем, по одному разгромим их и уберём препятствия с нашего пути. Когда стреляешь в человека, сначала стреляй в коня, а когда ловишь преступников, сначала лови главаря[7] — такая стратегия сейчас в самый раз.

— Когда стреляешь в человека, сначала стреляй в коня, а когда ловишь преступников, сначала лови главаря? Хорошо! В этих словах глубокий смысл.

В глазах Цзы Яня появилась шелковинка улыбки:

— Эти слова я услышал от князя Мина. Управляющий Жань, через несколько дней Вы лично увидите вашего молодого господина Сяо и, несомненно, услышите ещё больше глубокомысленных слов.

— Э? Услышав твои слова, я теперь ещё больше жажду встретиться с молодым господином. Ха-ха, раньше кто бы мог подумать, что такой известный князь Мин может оказаться родным сыном старого господина?! — Улыбнувшись, Жань Ху вернулся к основной теме: — Но насчёт данной проблемы — сказать легко, а вот выполнить сложнее. Во-первых, мы ничего не знаем о том, кто же главарь морских разбойников. Во-вторых, даже если узнаем, как мы сделаем так, чтобы он исчез?

— У меня есть один способ.

— М?

Цзы Янь[8], достав из-за пазухи хорошо связанное послание, вручил Жань Ху:

— Прошу управляющего Жаня как можно скорее отправить людей с этим письмом, кто знает, может, нам удастся спешно, перед приходом князя Мина, разобраться с данным вопросом.

Жань Ху, взяв письмо, прочёл красующуюся на нём надпись: «Второму принцу Даньлинь — Хэ Ди[9] лично в руки», после чего с изумлением спросил:

— Удивительно, но как такое может касаться принца Даньлинь?

— Управляющему Жаню не стоит задавать лишних вопросов, лучше постарайтесь как можно скорее передать это письмо кому следует. Хоть морские разбойники бесчинствуют, но те рыбацкие лодки, которые каждый сезон платят деньги, могут помочь. Нужно лишь иметь достаточно серебра и золота, и они не смогут отказать сопроводить посыльного до Даньлинь, — договорив, Цзы Янь, в конце концов, обнажил улыбку.

Так как знал, к каким последствиям может привести это письмо. Очень странно, хоть они и встречались один раз, но у молодого генерала было ощущение, что он знал этого мужчину. Надменный, безрассудный, не брезгующий никакими приёмами, не терпящий пренебрежения, к тому же мстительный[10]. Он никогда не забудет, как он, Цзы Янь, ранил его в правое плечо.

Как бы то ни было, а Цзы Янь ничего не боялся. Последствия не тревожили его, так как молодой генерал прекрасно понимал всю важность порученного дела, да и годичный срок быстро пролетит, а видя, насколько беспощаден Сяо Цзун, он понимал — государь не позволит господину Сяо тронуть даже волосок на голове князя.

Кроме этого, сейчас государь, как никогда, нуждался в деньгах господина Сяо. Потому нужно было найти быстрый, конкретный способ убрать преграду и открыть путь поставки; неважно, насколько глупым и уму непостижимым он казался, даже если надежда на успех маловероятна, Цзы Янь согласен был заплатить любую цену.

Сияющий взгляд чёрных глаз Цзы Яня даже ничтожные лучи солнца не в силах были затмить. Молодой генерал знать не знал, что именно такая лёгкая, подобно солнечному свету, блеклая и самоуверенная улыбка в ту тёмную ночь, когда произошло нападение, весьма глубоко отпечатается в глазах, наполненных дерзостью и желанием, в глазах, которые порицали все земные законы и нравственность.

Да так, что не забывалась ни на секунду. Да и как её можно было забыть?

Память являлась вечно непослушной безделушкой.

Для него, с детства рождённого в царствующем доме Даньлинь, красотки были небом, а вино — землёй[11], более того, он обладал ещё одной способностью — оставаться трезвым в то время, как другие теряли голову от женщин и вина. Однако будучи пьяным или нет, он никогда не забывал про светлый образ того мужчины по имени Цзы Янь.

Почему?

Такая обычная мужественная грудь, такое — нельзя сказать очаровательное — лицо, такая незначительная улыбка, которую, возможно, и улыбкой назвать нельзя, и которая, возможно, являлась предупреждением перед уходом, провокацией или пренебрежением.

— Ваше Высочество... — лежащая на мягком расстеленном меху красавица, подобно маленькой змее, медленно обвилась, одаривая благоуханием орхидеи[12].

Хэ Ди дразняще погладил её пышную грудь, но вслед за этим, легонько отпихнув девушку, взял чашечку и медленно выпил содержимое.

Вновь присланная из Тун девушка была крайне очаровательной, но, к сожалению, не слишком свежей, и нового в ней ничего не оказалось, раз через несколько дней он вновь вспомнил того, будь он проклят, мужчину, который даже не обернулся, уплывая.

Красавица со скрытой обидой посмотрела на Его Высочество и, как раз встретившись с его взглядом, испуганно опустила голову, не смея пошевелиться.

Однако сам принц Даньлинь даже не обратил на неё внимания, устремив взгляд на коленопреклонённую девушку слева, что прислуживала ему, кстати, эта красавица также была прислана из Тун в качестве подарка и вскоре стала принадлежать Хэ Ди.

Сам же Хэ Ди, порочно улыбнувшись и ловко взяв за отворот на груди, заставил девушку подняться и нетвёрдой походкой приблизиться к нему, а после прильнуть, позволяя нежному личику прижаться к груди, что виднелась между широко распахнутыми полами рубашки, и, смеясь, спросил, словно праздно беседуя:

— Ваш наследный принц прислал в двадцать раз меньше золота, почему его маленькая кладовая, что в его резиденции, тоже оказалась в руках его дядюшки?

Красавица, трусливо подняв взгляд, тихо пролепетала:

— Откуда Вашей служанке знать о делах Его Высочества Цин Ли? Подаренная Вашему Высочеству служанка знает лишь Вас и совершенно не знает ничего о других Высочествах.

— Ротик действительно сладкий, — безразлично взяв пальцами миловидное личико, Хэ Ди почувствовал в груди взявшееся из ниоткуда волнение.

В морских просторах вот-вот разразится великая битва; он в этом году, улучив подходящий момент, навёл порядок в своей банде и, начиная с восточного пролива Модунхай и до края южной части необъятного моря Даньлинь, уже окончательно захватил всеми известный пролив. Более того, со стороны правящего дома Даньлинь существовал его не сделавший ничего выдающегося старший брат, который считался престолонаследником и едва превосходил его по славе.

С трудом уладив дела и полностью насладившись как красавицами, так и красавцами, что были присланы из разных стран, Хэ Ди всё равно чувствовал недовольство. И чем дальше, тем больше. Либо из-за того, что давненько не было хорошей стычки? Или же из-за отсутствия запаха крови?

Хэ Ди, лёжа на большом мягком меху, что служил подстилкой, принял более удобную позу и

сдерживал мысли о том молодом и дерзком мужчине, чьё тело, вероятно, уже глубоко запечатлелось в разуме. Сильное мужское тело, не имеющее никаких привлекательных мест, на которые можно было позариться, однако, навязчиво преследовало, отнимая покой.

В ту ночь, подплыв к кораблю и подняв голову, Хэ Ди увидел опирающегося на корабельный борт и смотрящего вдаль «его», именно тогда он твёрдо пообещал себе взять «его» живым. И как могло случиться, что с трудом побеждённый молодой мужчина, которому Хэ Ди беззаботно мечом разрезал верхнюю одежду и только лишь с удовольствием потеревил два очаровательных соска, сбежал, воспользовавшись выпавшей возможностью?

После той ночной встречи Хэ Ди, поспешив подчинить себе все большие и малые банды морских разбойников, тщательно выяснял, где тот может появиться, не вторгся ли он часом в запретное морское течение, минуя повсюду расставленные тайные посты? Именно из-за этих подозрений Хэ Ди обнаружил всевозможные изъяны в «сети» наблюдений, после чего, действуя смело и решительно, закрыл трещины, усилил слежку и контроль за огромным морским пространством.

Невзирая на то, насколько умён Цзы Янь, ему и в голову не придёт, что причина, по которой морские разбойники сейчас превратились в «морские глаза и уши», совершенствуясь всё больше, кроется в нём — Хэ Ди. Сам же главарь морских разбойников полагал, что в слежке даньлинского пролива, что находился в его власти, совершенно нет упущений, стоит только тому мужчине, чьи глаза пылают огнём, захотеть появиться в тех водах, то наверняка это заметят и тотчас же схватят его.

Хэ Ди видел взгляд Цзы Яня и понимал: эти глаза не принадлежат человеку, который из-за одного ночного нападения трусливо станет избегать встречи, желая сохранить свою жизнь. Цзы Янь, несомненно, явится ещё раз.

Расстраивало одно — тот мужчина оказался таким хитрым. И с тех пор больше не появлялся... Чтоб его!

Вот только нынче, в конце концов, обнаружилось одно весьма занимательное дельце, которое позволило немного поразмять кости. Несколько дней назад Хэ Ди получил доклад своего человека о том, что четыре небольших торговых корабля попали в поле зрения тайных наблюдателей, заплыв на запретную территорию, но почувствовав тень разбойников, не стали устраивать битву, а сразу же оставили корабли, в трюмах которых было разбросано немного золота и серебра, явно чтобы разбойники стали за них бороться, тем самым предоставляя шанс сбежать несчастным пленникам.

В один день на волнах даньлинского пролива появились четыре одинаковых судна с одним и тем же обманым манёвром. Что самое забавное — выбранные противником четыре пути вторжения наводили на размышления. В глазах других данное дело являлось пустяком, не требующим упоминания, однако Хэ Ди оно, наоборот, заставило внезапно насторожиться, но вместе с этим необыкновенное и нестерпимое волнение расплзлось по всему телу.

Кто это может быть? Кто же ещё?

Бесчисленные надежды заканчивались разочарованием, а сердце охватывала глубокая тоска. Он обязательно станет терпеливее, чем когда-либо. Он приказал одному из своих людей, крайне способному подчинённому Кун Лю, всё разузнать об этом деле, и, набравшись терпения, предался пьянке в окружении красавиц, ожидая вестей от слуги.

И на сей раз терпение, похоже, окупилось с лихвой.

— Принц, кажется, появилось новое торговое судно, готовое пересечь пролив Даньлинь. Более того, удалось разузнать новости: они, кажется, хотят проложить один стабильный морской путь от Силэй до Даньлинь, чтобы легче было перевозить светящийся песок из нашего государства.

— Хех, чудовищный аппетит, — Хэ Ди, удобно устроившись на большой расшитой подушке, холодно усмехнулся. — Пролив Даньлинь — это мои владения. Они думают, что пройдут через него? Светящийся песок не является тем, что можно купить за деньги. И кто же это такой самонадеянный?

— На их судах флаг рода Сяо, к тому же уже давно ходят слухи, что молодой господин рода Сяо согласился исполнить приказ предыдущего хозяина Сяо Цзуна, а именно проложить этот морской путь.

— Молодой господин Сяо? Это тот глубоко любимый императором Силэй князь Мин?

— Верно, к тому же, говорят, что он скоро прибудет в Тун, вероятно, именно из-за этого дела. Слава о нём ходит большая, но навряд ли он окажется чрезмерно потрясающим, как о нём говорят. А... принц ещё помнит того прыгнувшего в море беглеца?

Глаза Хэ Ди внезапно сверкнули острым блеском:

— Какого? — В голосе не чувствовалось ничего особенного, однако горло время от времени напрягалось.

Пальцы, что гладили девичьи локоны сидящей рядом красавицы, медленно стиснулись, заставляя девушку тихо вскрикнуть от боли.

— Того, которого зовут Цзы Янь, — доложил подчинённый. — Он тоже находится среди тех людей.

Кун Лю также следовал за Хэ Ди в ту ночь, когда они напали на Цзы Яня, потому прекрасно знал, как выглядит молодой генерал. К тому же с момента побега того дерзкого мужчины Его Высочество специально отдал приказ изобразить на полотнище «беглеца».

— Правда?

— Именно так. Я осмелюсь утверждать, что это он.

— Э? — слегка, казалось, что даже равнодушно, проронил Хэ Ди.

Только хорошо знавшие его люди понимали, что в этом равнодушном тоне звучало давно таившееся желание, которое, подобно огромному морю, наконец-то нашло выход и сорвалось с уст. Конечно, сказанное, казалось, не заслуживает внимания, однако последствия могли потрясти и превзойти все ожидания.

Слегка отозвавшись, Хэ Ди преисполнился терпением. Что же касается Цзы Яня, то та схватка на самом деле по-прежнему оставалась мгновением, но тень её вечным противником, притаившись в сердце, преследовала по пятам, более того, похоже, что Хэ Ди уже давно хорошо изучил все его боевые приёмы.

Его терпение вновь окупилось, когда гонец, отправленный Жань Ху, который действовал согласно приказу Цзы Яня, передал письмо. Развернув послание, Хэ Ди пробежался взглядом и, приказав служанкам подать большие золотые кубки, что использовались на торжествах, осушил один из них и сел прямо на большой шерстяной подстилке. Тонкие губы, что казались от природы загубелыми, медленно разомкнулись:

— Кун Лю, ты знаешь, что говорится в этом письме?

— Ваш Подчинённый понятия не имеет.

— Он приглашает меня через десять дней в одно место для решающего боя, — очень радостно улыбнулся Хэ Ди.

Кун Лю, испугавшись, с лёгкой напряжённостью проронил:

— Этот человек действительно безрассуден и крайне глуп.

— Он совсем не глуп, — покачал головой принц. — Его владение мечом очень искусно, если он, и впрямь рискуя жизнью и пренебрегая смертью, сразится со мной, то, возможно, убьёт меня. Как только он это сделает, банда моих людей непременно распадётся, и освоение морского пути для поставки светящегося песка больше не будет проблемой. А это лучший вариант спровоцировать меня, бросив вызов. Он направил письмо второму принцу Даньлинь, тем самым действительно вынуждая меня согласиться на бой, если откажусь, то он непременно повсеместно «растрезвонит» об этом, выставя меня трусом и пороча мою репутацию. Он хочет под данным предлогом сначала ослабить моё влияние среди моих людей. На самом же деле он думает, как бы не просчитаться, более того, он прекрасно знает, что морские разбойники подчиняются только сильному и коварному главарю, у которого есть только один

принцип правления — сила и страх.

Уже проанализировав всё, Кун Лю кивнул, признавая, но всё же вернул:

— Этот человек наверняка не совсем осведомлён о репутации Вашего Высочества среди банды, ведь независимо от того, что ответит Ваше Высочество, ему не удастся пошатнуть положение Вашего Высочества среди разбойников. Ваш подчинённый нисколько не сомневается в искусстве меча Вашего Высочества, вот только даже если Ваше Высочество согласится принять вызов, погибнуть в сражении придётся лишь этому безрассудному мальчишке.

Приятную внешность[13] Хэ Ди вполне можно было назвать очень красивой, однако тонкие глаза добавляли немало порочности. Изогнутые в такой же порочной и кривой ухмылке губы придавали мужественному лицу притягательное очарование, позволяя сидящим рядом красавицам затрепетать в душе.

— Как думает Ваше Высочество ответить на этот вызов?

Хэ Ди крайне загадочно улыбнулся и вновь удобно лёг в парчовые подушки, что лежали рядками:

— Исполнив его заветное желание, тем самым неизбежно позволю ему смотреть на себя свысока, такого вызова я сроду не встречал.

— Не встречали? — изумился Кун Лю.

Ведь подобную реакцию мстительного по натуре принца Даньлинь можно было назвать и впрямь невообразимой.

— Кун Лю, с сегодняшнего дня любыми способами разузнай о дальнейших передвижениях молодого господина Сяо.

— Это... — много лет следовавший за Хэ Ди Кун Лю хорошо знал, что Его Величество не любил подчинённых, которые совали свой нос в чужие дела, потому, «выплюнув» лишь одно слово, поспешил замолчать и, сложив руки в знак почтения, сказал: — Подчинённый исполнит приказ.

— Направь людей, чтобы подготовили большую джонку и путевое снаряжение, собери отборные войска, и чтобы все, как один, были вооружены самым лучшим образом, а на борт джонки загрузи как можно больше светящегося песка.

От отданного приказа Хэ Ди Кун Лю вновь изумился. Вымолвив «слушаюсь», слуга очень осторожно спросил:

— Куда планирует отправиться Ваше Высочество?

— Он, ради освоения морского пути для поставки светящегося песка, не остановился ни перед чем, потому пригласил сразиться с ним не на жизнь, а на смерть — это была его огромная ошибка, — улыбнулся Хэ Ди и, подозревая к себе рядом сидящую красавицу, распахнул верх одежды, обнажая шрам на правом плече, и приказал ей подползти и пройтись кончиком языка туда-сюда, смачивая старую рану. Наслаждаясь и теряя голову от ласки красавицы, Хэ Ди вспомнил, как тот молодой мужчина мечом, что был подобен молнии, ранил его в это самое плечо. Всё так же держа глаза закрытыми, принц наконец-то приказал: — Немедля отправь письмо Его Высочеству наследному принцу Даньлинь Цин Ли, в котором скажи ему, что этот принц был потрясён, узнав о случившемся с его отцом-императором, потому, охваченный чувством скорби, в скором времени лично нанесёт визит в Тун, дабы выразить сочувствие.

Этот храбрый и непреклонный, словно мелкий тигр, мужчина на самом деле высоко ценит так называемого князя Мина. Одолеть князя Мина всё равно, что одолеть его. Обладающий таким искренним и сильным взглядом мужчина всегда ради некоторых существенных вещей пожертвует собой. А уж умение использовать как надо чужую жертву являлось одним из основных умений Хэ Ди.

Всё развивалось вопреки ожиданиям Цзы Яня, который до этого подумать не мог, что лично подействует морским разбойникам в улучшении и усилении постов наблюдения, молодому генералу также в голову не могло прийти, что его твёрдое решение сойтись с Хэ Ди в смертельном поединке одним ударом разрушится об уже созданный крепкий манёвр пирата, который добавлял и ещё больше менял обстоятельства в этой многострадальной поездке князя Мина в Тун.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: трудности, горести жизни.

[2] Иероглиф 虎 — Ху — означает «Тигр».

[3] Жань Ху переводиться как «слабый тигр».

[4] Здесь используются иероглифы 暗哨(ànshào) — ань шао, которые означают пост, на котором служба несётся скрытно.

[5] Громко стрекочущая цикада — летнее насекомое, зимой замолкает и прячется в земле, потому в Китае и Японии популярно такое сравнение.

[6] 毫(máo) — маоцы — можно перевести как маленькая иголочка, но также эти иероглифы означают кожное иглоукалывание — один из девяти методов иглоукалывания в древние времена, при котором тонкую иглу вводят в поверхностный слой кожи, показан при онемении кожи.

[7] Обр.: брать быка за рога; в любом деле начинай с главного.

[8] 小 (xiǎo) — иероглиф 小(Цзы) переводиться как: дитя\ребёнок\яйцо; грош\медяк; маленький\мелкий. 险 (xiǎn) означает: неприступный; скала\утёс; скалистый.

[9] ㄒ — иероглиф 𠂇(Хэ) можно перевести как поздравлять\желать счастья; благодарить; взваливать\нести; олово. Иероглиф 𠂇(Ди) означает: считать за варваров; относить к числу иноплеменников; отдалять, удерживать вдалеке.

[10] В оригинале фраза звучит как «за оскорбительный взгляд должен отомстить».

[11] Обр. о развратном образе жизни.

[12] В оригинале фраза звучит как «выдыхать воздух с ароматом орхидеи», обр. о красавице с её ароматным дыханием.

[13] 五官端正 (wǔguān duānzhèng) — угуань дуаньчжэн — правильные черты лица, приятная внешность (в основном о мужчинах).

<http://bllate.org/book/13377/1190228>